

3. *Гальчинський А.* Політична нооекономіка: начала оновленої парадигми економічних знань / А. Гальчинський. — К.: Либідь, 2013. — 472 с.
4. Иерархия и сети в институциональной архитектонике экономических систем: монография / А. А. Гриценко. — К., 2013. — 580 с.
5. *Кирилюк Є. М.* Методологія дослідження процесів трансформації економічних систем у сучасних теоріях / Є. М. Кирилюк, А. М. Прощаликіна // Механізм регулювання економіки. — 2011. — № 4. — С. 172–179.
6. *Маслов А. О.* Сучасна економічна криза в Україні і світі у контексті інформаційної економічної теорії / А. О. Маслов // Актуальні проблеми економіки. — 2010. — № 6. — С. 31–40.
7. *Москаленко О.* Цивілізаційні чинники випереджаючого економічного розвитку Японії та Китаю / О. Москаленко // Вісник ТНЕУ. — 2013. — № 1. — С. 134–145.
8. *Пороховський О. А.* Політична економія на початку ХХІ століття / О. А. Пороховський // Економічна теорія. — 2012. - № 2. — С. 17–28.
9. *Тарасевич В. Н.* Постнеклассическое пространство фундаментальной экономической науки / В. Н. Тарасевич // Социальная экономика. — 2012. — № 1. — С. 21–44.
10. *Філіпенко А. С.* Глобальні форми економічного розвитку історія і сучасність. [Текст] — К.: Знання, 2007. — 670 с.
11. Экономика цивилизаций в глобальном измерении: монография / Под ред. А. А. Пороховского, В. Н. Тарасевича. — М.: ТЕИС, 2011. — 768 с.
12. *Onishi A.* Futures of global interdependence (FUGI) global modeling system: Integrated global model for sustainable development // Journal of Policy Modeling. — Volume 27. — Issue 1, February 2005. — P. 101–135
13. *Hughes B., Johnston P.* Sustainable futures: policies for global development // Futures, Volume 37, Issue 8, October 2005. — P. 813–831

Статтю подано до редакції 21.01.14

УДК 336.741.28

Д. О. Бондарь,
Одесский национальный экономический университет,
Одесса, Украина.

ПРИРОДА, СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ МИРОВЫХ ДЕНЕГ

АНОТАЦІЯ. У статті критикується функціональний підхід до сутності світових грошей. Пропонується політико-економічне розуміння функції «світові гроші», яке дозволяє розкрити природу світових грошей, їх

сутність та функції. Цей підхід розвиває систему категорій політико-економічної теорії грошей.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: світові гроші, функції грошей, метод дослідження грошей, політична економія.

АННОТАЦИЯ. В статье критикуется функциональный подход к сущности мировых денег. Предлагается политико-экономическое понимание функции «мировые деньги», которое позволяет раскрыть природу мировых денег, их сущность и функции. Этот подход развивает систему категорий политико-экономической теории денег.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мировые деньги, функции денег, метод исследования денег, политическая экономия.

ANNOTATION. This article criticizes the functional approach to the essence of the world money. The politico-economical understanding of the money function «world money» is proposed. This allows to discover the nature of the world money, their essence and functions. This approach develops the categoric system of the politico-economical theory of money.

KEYWORDS: world money, functions of money, money research method, political economy.

Постановка проблемы. Необходимость очередной реформы мировой валютной системы, обсуждаемая не только в академических, но и в политических кругах, снова обращает внимание исследователей на теорию денег, наиболее фундаментальными вопросами которой являются вопросы природы, сущности и функций денег. Без ответов на эти вопросы невозможно понять закономерности функционирования и развития денег вообще и мировых денег в частности. В микроэкономической и макроэкономической теории природа денег сводится к необходимости преодоления затруднений бартера, а сущность денег сводится к их функциям, вследствие чего в вопросах природы и сущности денег эти теории остаются на уровне явлений. Такая теория денег не может стать надежным фундаментом теории мировых денег. Политэкономическая теория денег предлагает более глубокое понимание их необходимости и сущности, на основе которого могут быть познаны функции денег. Однако к исследованию мировых денег она не применяется. Даже авторы, специализирующиеся на политэкономической теории денег и критикующие функциональный подход к сущности денег, в исследовании мировых денег руководствуются критикуемым ими подходом.

Анализ исследований и публикаций последних лет, нерешенная часть проблемы. Как указывает Д. С. Смыслов, под ми-

ровыми деньгами «...обычно понимают деньги, циркулирующие в международном обороте и погашающие взаимные платежные обязательства стран» [5, с. 50]. «Такое использование денег служит логическим продолжением денежных функций, относящихся к внутренней экономике, — меры стоимости, средства обращения, средства сбережения и средства платежа» [5, с. 50]. Это пример обычного понимания мировых денег в политэкономической литературе. Функция мировых денег понимается как «производная» функция денег. Считается, что «...функцию мировых денег нельзя поставить в один ряд с названными выше... потому что она выражает не способы осуществления сущности денег, а сферы и масштаб их реализации» [4, с. 142]. Такая трактовка этой функции не раскрывает ее качественной специфики, акцентируя внимание лишь на количественных аспектах масштаба обращения денег: она сводится к упомянутым четырем функциям, выполняемым деньгами в международном обращении.

В учебной литературе можно встретить параграф под заголовком «Производные функции денег — деньги как сокровище, средство платежа и мировые деньги» [6, с. 108]. При этом, однако, не поясняется, почему К. Маркс озаглавил параграф «Капитала», трактующий об этих «производных» функциях, не иначе, как «Деньги» (см. [10, с. 140]). Не поясняется, почему свои «производные» функции деньги могут выполнять только самостоятельно, в то время как для выполнения «основных» функций их наличие не требуется: «Как мера стоимостей, золото есть только идеальные деньги... как простое средство обращения, оно есть символические деньги...» [9, с. 107], т.е. может быть заменено своими знаками.

Л. Н. Красавина считает, что «...современные мировые деньги — это национальные деньги, выполняющие функции интернациональной меры стоимости (валюты цены контрактов), средства платежа (валюты платежа — при погашении международных обязательств) и средства накопления (государственных и частных резервов)» [7, с. 11]. Особенность этого функционального определения мировых денег в том, что из него исключена не только функция мировых денег, но и функция средства обращения. Автор этого определения подчеркивает, что «функция средства обращения не типична для мировых денег, так как сделки на мировых рынках — товарных и финансовых — осуществляются не в наличных деньгах, а с использованием кредита, т. е. с отсрочкой платежа» [7, с. 11]. Факт отсрочки платежа предполагает использование наличных денег как средства платежа, но не исклю-

чает того, что получаемое в обмен на проданный в кредит товар долговое обязательство, являющееся знаком денег, т.е. безналичные деньги, выполняет функцию средства обращения. Преобладание на мировом рынке товаров функции средства платежа над функцией средства обращения действительно существует и это не специфика современной мировой экономики, на эту особенность функционирования мировых денег обращал внимание и К. Маркс (см. [10, с. 154]). Однако это не является основанием для игнорирования функции средства обращения в теоретическом анализе мировых денег. Л. Н. Красавина соглашается с тем, что «мировые деньги выполняют функцию средства обращения при использовании более стабильной иностранной валюты во внутреннем денежном обращении. Это характерно для процесса долларизации... экономики страны» [7, с. 12]. Признается также, что как средство обращения мировые деньги функционируют «...лишь при осуществлении кассовых валютных сделок при обмене валют (например, в банках или обменных пунктах). Но эта разнovidность наличных валютных сделок не превышает 1 % международных валютных операций» [7, с. 11—12]. Насколько распространено использование наличных в мировой торговле, если под наличными понимать современные национальные валюты в форме банкнот центральных банков и монет, а также в чем в данном случае состоит товарный метаморфоз, обслуживаемый мировыми деньгами, и почему обмен валют рассматривается как незначительный сегмент мирового рынка, автор не поясняет. Между тем, оборот валютного рынка многократно превышает объем торговли товарами: годовой оборот мировой торговли в 2012 году составил 4360,3 млрд долларов США [14], в то время, как в 2010 году дневной оборот мирового рынка валют составил 4,0 трлн долларов США, а в 2013 году он достиг 5,3 трлн долларов США [13, с. 4].

О. В. Буторина отмечает, что в западной экономической науке сложилось устойчивое представление о функциях, которые должна выполнять международная валюта: это функции средства обращения и платежа, меры стоимости и средства накопления, причем «во многих западных источниках функции денег как средства платежа и средства обращения объединяются в одну под тем или другим названием» [3, с. 145]. Это обусловлено отсутствием в западной экономической науке четкого критерия классификации функций денег. В политэкономической теории денег таким критерием выступают особенности товарного метаморфоза. Этот автор тоже не выделяет функцию мировых денег, связывая

валютнообменные операции с функцией средства обращения, выполняемой международной валютой [3, с. 148—149].

В целом, на сегодняшний день функция мировых денег не рассматривается как значимый предмет анализа ни в исследованиях денег вообще, ни в исследованиях мировых денег в частности. Функция «мировые деньги» и «мировые деньги» как статус валюты на мировом рынке зачастую отождествляются, что приводит к спутыванию категориального аппарата теории денег. Кроме того, мировые деньги определяются через функции, которые они выполняют, с позиций функционального подхода к сущности мировых денег. Такой подход нельзя признать удовлетворительным, поскольку он обладает всеми недостатками функционального подхода к сущности денег вообще [2, с. 121—133]. Мнение, согласно которому существует «несоответствие определения денег как особого товара, играющего роль всеобщего эквивалента, новым формам мировых денег...» [8, с. 13], приводит некоторых авторов к выводу о необходимости применения функционального подхода к определению мировых денег [8, с. 13—14]. Этот вывод неудовлетворителен, во-первых, потому что определение денег как особого товара в роли всеобщего эквивалента есть всеобщее определение денег [1, с. 199—203], а во-вторых, потому что функциональный подход не позволяет познать природу и сущность денег вообще и мировых денег в частности.

Если формула «единичный товар становится сначала особенным, а затем всеобщим товаром», отражающая превращение особенного товара сначала в локальный, а затем во всеобщий эквивалент в процессе развития формы стоимости, была разработана К. Марксом, то применительно к мировой денежной системе подобных схем не разрабатывалось. В рукописях К. Маркса, связанных с изучением книги Д. Рикардо «О началах политической экономии и налогового обложения», встречается мысль о том, что «вексельный курс выражает стоимость средств обращения одной страны в средствах обращения другой» [11, с. 75], но это положение не отразилось в его трактовке функции мировых денег, данной в «Капитале». Ю. В. Пашкус отмечал: «...Международный обмен вынужден довольствоваться деньгами отдельных стран, что объективно вызывает появление дополнительного звена. Связанное с предварительным обменом денег одной страны на деньги другого государства международное обращение требует специальных международных денежных (валютных) рынков, где подлежат обмену друг на друга национальные всеобщие эквиваленты» [12, с. 104—105]. Однако этим автором обмен валют

не рассмотрен как особенная форма стоимости, соответственно не рассмотрено ее развитие, приводящее к возникновению мировых денег. Кроме того, обмен валют не рассматривается как элемент особенного товарного метаморфоза, позволяющего классифицировать функцию мировых денег не по масштабу их функционирования, а по единому для всех функций денег основанию — метаморфозу товара. Вследствие этого, и упомянутый автор приходит к общепринятому выводу о том, что «функция мировых денег — собирательная, по сути производная от национальных функций денег» [12, с. 106].

Формулировка цели статьи. Целью этой статьи является обоснование рядоположенности функции мировых денег и функций меры стоимости, средства обращения, средства сбережения и средства платежа, что позволит выйти на политэкономическое понимание природы, сущности и функций мировых денег и преодолеть функциональный подход к их сущности.

Изложение основного материала с обоснованием научных результатов. Если в качестве критерия классификации функций денег принять метаморфоз товара, то функция мировых денег оказывается такой же «основной», как и другие четыре функции денег. Первый метаморфоз, т.е. превращение товара в деньги, происходит лишь идеально — деньги функционируют как мера стоимости. Первый метаморфоз дополняется вторым, т.е. осуществляется полный метаморфоз товара — деньги функционируют как средство обращения. Первый метаморфоз не дополняется вторым — деньги выходят из обращения и становятся сокровищем. Второй метаморфоз осуществляется раньше первого, т.е. товар продается в кредит — деньги погашают долговое обязательство как средство платежа. Когда товар продается за деньги, а эти деньги обмениваются на другие деньги, за которые далее приобретается другой товар, товарный метаморфоз усложняется, в нем появляется новое звено — обмен валют. Из «Т — Д — Т» он превращается в «Т — Д — Д — Т». Именно эта особенность товарного метаморфоза определяет специфику функции «мировые деньги» и ее рядоположенность предыдущим четырем функциям денег.

Природа мировых денег обычно объясняется теми же причинами, что и природа денег вообще в учебниках экономикс, а именно затруднениями бартера. «Д — Д», фаза полного метаморфоза товара, возникающая при обмене валют, сама по себе представляет «валютный бартер». Как средство, позволяющее преодолеть проблему двустороннего совпадения потребностей и

издержки валютного бартера, возникают мировые деньги. Например, до введения евро в Эстонии, эстонскую крону легче было обменять на болгарский лев через евро [3, с. 129], а «...чтобы вложиться в активы, выраженные в норвежских кронах, резидентам большинства стран надо сначала обменять национальную валюту на доллары США, а потом купить кроны на доллары» [3, с. 119].

С точки зрения политической экономии природа мировых денег объясняется причинами, лежащими глубже, чем эмпирически фиксируемые затруднения бартера. Простейшей формой выражения стоимости одних денег в других деньгах есть форма « X денег $A = Y$ денег B ». В этой форме стоимости деньги A и деньги B являются особенными эквивалентами друг друга и особенными деньгами. Как и простая форма стоимости вообще, простая форма стоимости денег развивается через развернутую форму стоимости, которая отражает косвенный бартер, во всеобщую форму стоимости денег, отражающую возникновение локальных эквивалентов, а эта форма развивается в денежную форму стоимости, которая для денег имеет вид « X денег $A = Y$ мировых денег». Таким образом, в результате движения противоречия относительной и эквивалентной формы стоимости денег, «особенные D — особенные D » развивается в «особенные D — мировые D — особенные D », а полный метаморфоз товара, в котором деньги выполняют функцию мировых денег, приобретает вид « T — особенные D — мировые D — особенные D — T ».

Д. С. Смыслов, основываясь на общепринятом подходе к функции мировых денег как масштабу осуществления их сущности, утверждает следующее: «Таким образом, мировые деньги — это всеобщий эквивалент не только по своему понятию, как деньги во внутреннем обращении отдельных стран, где они обмениваются только на товары, произведенные в данной стране, но и по своему реальному существованию, поскольку здесь они действительно противостоят всему товарному миру» [5, с. 50]. Действительно, мировые деньги суть особенный товар в роли всеобщего товара, но это определение денег вообще, устанавливающее отношение денег и товаров. Определение мировых денег более конкретно, поскольку природа мировых денег имеет свои особенности. Мировые деньги суть особенные деньги в роли всеобщих денег. Именно это определение сущности мировых денег является результатом исследования их природы, необходимости их возникновения в результате развития формы стоимости « X денег $A = Y$ денег B ».

От природы и сущности мировых денег исследование переходит к их функциям. Познание необходимости развития «Т — Д — Д — Т» в «Т — особенные Д — мировые Д — особенные Д — Т», а не этом основании сущности мировых денег и особенностей товарного метаморфоза, опосредуемого ими, есть исследование мировых денег методом диалектического восхождения от абстрактного к конкретному. Функциональный подход к исследованию мировых денег ограничивается их функциями, не позволяя познать их природу и сущность. Но даже в исследовании функций мировых денег этот подход неудовлетворителен по той причине, что не предлагает никакого основания классификации этих функций, что не позволяет его сторонникам определиться даже в их количестве, не говоря уже о порядке их исследования и изложения.

Исходной функцией мировых денег, как и денег вообще, является функция меры стоимости: особенные деньги выражают свою стоимость в мировых деньгах. Форма « X особенных денег $A = Y$ мировых денег $= Z$ особенных денег B » представляет собой не что иное, как валютный кросс-курс. Подобно тому, как современный товарный бартер все равно опосредован деньгами как мерой стоимости, современный «валютный бартер», т.е. обмен особенных денег, не опосредованный всеобщими деньгами как средством обращения, всё равно идеально опосредуется ими как мерой стоимости в кросс-курсе. В условиях золотого стандарта идеальное «сбрасывание национальных мундиров» золотыми монетами на мировом рынке происходило по той же схеме « X особенных денег $A = Y$ мировых денег $= Z$ особенных денег B ». В данном случае национальные валюты как особенные деньги приравнивались друг к другу как определенные количества золота как мировых денег. Мировые деньги выполняют функцию интернациональной меры стоимости, поскольку в них выражают свою стоимость товары, торгуемые на мировом рынке товаров, и особенные деньги, торгуемые на мировом валютном рынке. В форме стоимости « X товара $A = Y$ мировых денег» они выступают непосредственной мерой стоимости товаров, а в форме стоимости « X товара $A = Y$ особенных денег $= Z$ мировых денег» они непосредственно выступают мерой стоимости особенных денег. Опосредуя обмен товарами и обмен особенными деньгами, мировые деньги функционируют в качестве международного средства обращения. В метаморфозе «Т — мировые Д — Т» мировые деньги выступают непосредственно как международное средство обращения товаров, а в метаморфозе «Т — Д — мировые Д — Д —

Т» они являются средством обращения товаров опосредованно, поскольку непосредственно они выступают средством обращения особенных денег. Когда мировые деньги, полученные в обмен на товар или особенные деньги, не превращаются в другие особенные деньги или товары, они используются в качестве международного средства сбережения. Если продажа товара или особенных денег за мировые деньги осуществляется с отсрочкой платежа, то в этом случае мировой всеобщий эквивалент становится международным средством платежа. Наряду с функциями меры стоимости, средства обращения, сокровища и средства платежа, мировые деньги выполняют и функцию мировых денег, поскольку участвуют в обмене валют. Особенностью современного валютного рынка является то, что метаморфоз «особенные Д — мировые Д — особенные Д», является частью «Т — Д — мировые Д — Д — Т» скорее как исключение, нежели как правило, поскольку лишь несколько процентов сделок на этом рынке связаны с движением товаров. Какие функции выполняют особенные деньги в метаморфозе «особенные Д — всеобщие Д — особенные Д»? Только функцию мировых денег. Эта функция денег отражает связь между различными внутренними рынками, на которых различные особенные деньги функционируют как всеобщий эквивалент, осуществляемую посредством обмена валют. Становление мировых денег отражает становление мирового рынка, где товары покупаются и продаются не только и не столько за особенные деньги, сколько за мировые деньги. Поэтому метаморфоз экспортируемого и импортируемого товара не обязательно совпадает с формулой, полученной в результате исследования природы мировых денег. Экспортер, получив валютную выручку, обменивает ее на национальную валюту, используемую далее для покупки товаров на внутреннем рынке, а это означает, что метаморфоз его товара описывается фигурой «Т — мировые Д — особенные Д — Т». Импортер, продав на внутреннем рынке товар за национальную валюту, использует ее для покупки иностранной валюты, за которую он далее приобретает товар на мировом рынке — метаморфоз его товара описывается фигурой «Т — особенные Д — мировые Д — Т».

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, функциональный подход к сущности мировых денег, распространенный даже в политэкономических исследованиях, не раскрывает природу и сущность мировых денег, а также не дает критерия классификации функций денег. Понимание функции мировых денег как «производной» функции денег, характеризу-

ющей лишь масштаб обращения всеобщего эквивалента, закрывает возможность для развития системы категорий политэкономической теории денег в направлении теории мировых денег. Принятие в качестве критерия классификации функций денег особенностей метаморфоза товара позволяет рассматривать функцию мировых денег как «основную» функцию денег наряду с мерой стоимости, средством обращения, сокровищем и средством платежа. Деньги функционируют как мировые деньги, когда метаморфоз товара усложняется обменом валют. Такое понимание функции «мировые деньги» позволяет раскрыть природу мировых денег с помощью исследования необходимости развития простой формы стоимости денег, имеющей общий вид « X денег $A = Y$ денег B ». Это позволяет конкретизировать понимание их сущности: мировые деньги суть не просто особенный товар в роли всеобщего товара, но особенные деньги в роли всеобщих денег. Познание природы и сущности мировых денег позволяет, в свою очередь, более конкретно исследовать функции мировых денег, т.е. перейти к завершающему этапу политэкономического исследования мировых денег методом диалектического восхождения от абстрактного к конкретному. Использование политэкономической теории мировых денег в качестве основы исследований эволюции мировых денег и разработки предложений по реформированию мировой валютной системы на фоне затруднений, с которыми связано введение денег в неоклассическую модель рынка, выглядит весьма актуально и перспективно.

Литература

1. Бондар Д. О. Діалектика абстрактного і конкретного в дослідженні сучасних грошей / Д. О. Бондар // Вісник соціально-економічних досліджень. — 2010. — №39. — С. 199—205.
2. Бондарь Д. О. Функциональный подход в исследовании денег / Д. О. Бондарь // Науковий вісник. — Науки: економіка, політологія, історія. — 2011. — №17 (142). — С. 121—133.
3. Буторина О. В. Международные валюты: интеграция и конкуренция / О. В. Буторина. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2003. — 368 с.
4. Гриценко А. А. Развитие форм обмена, стоимости и денег / А. А. Гриценко. — К.: Основа, 2005. — 192 с.
5. Смыслов Д. В. Мировые деньги в прошлом, настоящем и будущем / Д. В. Смыслов // Деньги и кредит. — 2002. — №5. — С. 50—59.
6. Сорокин А. В. Теория общественного богатства. Основания микро- и макроэкономики: Учебник / А. В. Сорокин. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2009. — 587 с.

7. Красавина Л. Н. Российский рубль как мировая валюта: стратегический вызов инновационного развития России / Л. Н. Красавина // Деньги и кредит. — 2008. — №5. — С. 11—18.

8. Кузнецова К. О. Тенденции и перспективы функционирования мировых валют в условиях полицентричного мира: автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.14 «Мировая экономика». — М., 2012. — 26 с.

9. Маркс К. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. второе, т. 13. — М.: Госполитиздат, 1959. — 728 с.

10. Маркс К. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. второе, т. 23. — М.: Госполитиздат, 1960. — 907 с.

11. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. второе, т. 44. — М.: Госполитиздат, 1977. — 750 с.

12. Паикус Ю. В. Деньги: прошлое и современность / Ю. В. Паикус. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. — 184 с.

13. Bank for International Settlements. Triennial Central Bank Survey. Foreign exchange turnover in April 2013: preliminary global results // Режим доступа: <http://www.bis.org/publ/rpfx13fx.pdf>

14. OECD. Main Economic Indicators, Volume 2013 Issue 10 World trade: exports and imports of goods and services //Режимдоступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/main-economic-indicators-volume-2013-issue-10/world-trade-exports-and-imports-of-goods-and-services_mei-v2013-10-table58-en#page1

Статтю подано до редакції 25.01.14

УДК 338.2: 338.242.4

М. В. Лелюк,
аспірант кафедри фінансів і кредиту,
Полтавська державна аграрна академія,
м. Полтава, Україна

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ОСНОВИ ПЛАНУВАННЯ В КОНТЕКСТІ РОЗВИТКУ СИСТЕМНИХ ЦИКЛІВ НАГРОМАДЖЕННЯ

АНОТАЦІЯ. У статті розглянуто проблеми формування методологічної бази відносин планування, що відповідає загальній логіці розгортання системних циклів нагромадження. Особливу увагу приділено необхідності урахування як закономірностей сучасного «американського» циклу, так і попереднього «британського» циклу. Доведено, що з цих позицій планування повинно орієнтуватись на забезпечення стійкого розвитку економічних ценозів з метою досягнення оптимального балансу між вертикальною інтеграцією та горизонтальними кластерними утвореннями.